

1049

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Келли Хантер

МУЗА
ВИНОДЕЛА

Пожарь себе мерку

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Келли Хантер
Муза винодела
Серия «Жаркое ложе
скандальной парочки», книга 2
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 49

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589375

Хантер Келли Муза винодела: Центрполиграф; Москва; 2011

ISBN 978-5-227-02523-4

Оригинал: KellyHunter, "Revealed: a Prince and a Pregnancy"

Перевод:

И. В. Лыгалова

Аннотация

Когда-то Рафаэль просил Симону уехать с ним, но она не могла бросить отца и бизнес. Девять лет спустя они встретились вновь. Ни он, ни она ничего не забыли, но не спешат признаться в этом. Хватит ли им одной ночи, чтобы воскресить любовь?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Хантер Келли

Муза винодела

Глава 1

Элегантная двухэтажная гостиница, приютившаяся в самом сердце австралийского винодельческого района, сразу же понравилась Симоне. Конечно, это не французский замок семнадцатого века, но если тебе за несколько часов пришлось преодолеть четверть земного шара, чтобы присутствовать на свадьбе подруги, то живописное строение вполне подойдет. К тому же, судя по ухоженному саду, здесь есть кто-то, явно неравнодушный к деталям. Кто-то с весьма оригинальным вкусом, о чем свидетельствуют фламинго, собранные из гвоздей и болтов.

Что же касается пейзажа... Огромное небо и пологие холмы, поросшие эвкалиптами, аккуратные ряды виноградников вдоль дороги... Однако удовольствие от лицезрения австралийской природы было несколько омрачено. При одной только мысли, что ей снова придется увидеть Рафа, беспокойство начинало терзать Симону.

Раф – приятель детства. Раф – сын их экономки.
Честолюбивый, умный.

Злится ли он на нее до сих пор? Прошло почти девять лет.

Будет ли будущий родственник хоть немного рад ей? Возможно, и нет. Но вот выгнать ее он не сможет. Земля, на которой стояла гостиница, принадлежала Рафаэлю. А само здание – нет. К тому же Симона настояла, чтобы свадебный прием состоялся именно здесь, а не в саду возле виноградников.

И была очень благодарна Габриель, невесте и своей подруге, за согласие.

Невесело улыбаясь, Симона припарковала арендованную «ауди» в тени старого дуба. По крайней мере, у нее есть время перед встречей с Рафом. Достаточно, чтобы прийти в себя после перелета и выматывающей поездки по жаре.

– Смелее, *mon ami*, – напутствовала ее Габриель, сообщив, что свадьба состоится в Австралии и что Рафаэль согласился быть шафером Люка.

Смелее?! Да она готова отказаться от обязанностей подруги невесты и дать деру.

Но Габриель была непреклонна:

– Пора тебе снова увидеть его. Пора и ему увидеть тебя. Смелее.

И вот она здесь. Наконец ее нога ступила на землю Австралии. Наконец она готова встретиться с призраками прошлого... Но не сейчас. Однако завтра наступит быстро. А пока ей нужны только туалетная сумочка, ключи от машины, ночная рубашка и комната. Господи, пусть здесь будет свободная комната! Ей совсем не хотелось, чтобы о ее прибы-

тии кто-нибудь узнал раньше времени, включая и обслуживающий персонал.

Внутри все напоминало французский провинциальный дом, хотя растения в холле были явно австралийские. Молодая девушка-портье приветливо улыбнулась. Ее глаза расширились, когда она увидела пухлый дорожный чехол с одеждой, перекинутый через плечо Симоны.

– О! – воскликнула девушка, торопливо выходя из-за стойки. – Вы, должно быть, Симона Дювалье, – догадалась она. – Мы, правда, не ждали вас раньше завтрашнего утра.

– Я знаю, – сказала Симона. – Остается только надеяться, что у вас найдется для меня свободная комната.

– Значит, вы сразу же, прилетев из Парижа, поехали сюда? – спросила девушка. Симона кивнула. – Тогда нечего удивляться, что вы так измучены. Но вам повезло. Ваша комната уже готова, хотя я еще не поставила в нее цветы. – Она пригласила Симону следовать за ней. – Я их срежу немного позже, когда солнце уйдет из сада.

– Вы срезаете цветы для всех ваших постояльцев?

– Конечно. Не хотите ли сделать это вместе со мной? Некоторым гостям нравится самим выбирать для себя цветы.

Симона была очарована:

– Но как вы удерживаете их, если они решают срезать бутоны?

– Запросто. – На губах девушки появилась лукавая улыбка. – Я просто тогда говорю: «Нет, нет, не этот». Срабатыва-

ет – проверено.

– Не сомневаюсь. – Симона улыбнулась. Она слышала, что австралийцы очень непосредственны и совершенно не склонны к формальностям.

Ее комната оказалась очень просторной и светлой. Широкие стеклянные двери выходили прямо в сад. Оставив туалетную сумочку Симоны на столике при входе, девушка показала ей вместительный шкаф для одежды. На полках лежали, поблескивая, льняные простыни, пахнувшие лимоном; рядом со шкафом в молчаливом ожидании стоял манекен.

– Габи предупредила, что вы привезете ее подвенечное платье. Надеюсь, этот манекен подойдет для него.

– Вполне, – одобрила Симона. – Думаю, кутюрье Ива Сен-Лорана были бы довольны.

– Ива Сен-Лорана? – Девушка с изумлением уставилась на чехол на плече Симоны. – Об этом Габи не говорила. Она что, действительно будет в платье от Ива Сен-Лорана?

– Да. И после того как приму душ, я попрошу вас помочь мне надеть его на манекен. А потом мы позовем нашу прекрасную невесту и поинтересуемся, что она о нем думает, хорошо?

– Хорошо, – согласилась девушка, и личико ее украсила очаровательная улыбка с ямочками. – Спросите тогда, где Сара. Сара, которая любит свою работу. – Представившись, она покрутила на пальце ключи от машины. – А сейчас я принесу ваш багаж.

– Спасибо. Кстати, из багажника нужно достать с полдюжины ящичков шампанского. – Симона везла их из самого Кавернеса – спасибо носильщикам, – и ей не терпелось от них поскорее избавиться. – Не могли бы вы заодно проверить, все ли бутылки в целости?

– Никаких проблем. Куда прикажете их поместить?

– Ну, если у вас есть специальное помещение для охлажденных напитков...

– Вы же находитесь в центре винодельческого района! Конечно, есть.

Симона уже готова была влюбиться в это прекрасное место.

Сара, позвякивая ключами, направилась к двери:

– Я пришлю вам человека с запиской. Там будет указано, на какой полке в винном погребе хранится ваше шампанское. Когда нужно будет его получить, вы просто отправите кого-нибудь туда с этим листочком.

– Это шампанское специально для свадебных тостов, – пояснила Симона. – А прием, насколько я поняла, состоится здесь, в ресторане. – Сара кивнула. – Тогда, быть может, вы такую же записку передадите и метрдотелю?

– Хорошо.

Симона подождала, пока за Сарой закрылась дверь. Потом взяла свою туалетную сумочку и пошла в ванную, отделанную светло-серым мрамором, с пушистыми полотенцами и подсветкой вокруг зеркала.

– О да, – пробормотала она. – Это место просто полно сюрпризов. Похоже, я действительно могла бы в него влюбиться.

Симона родилась в богатой семье, состояние которой должно было расти год от года, но это не означало, что она привыкла принимать все преимущества, которые ей давали деньги, как должное. Наоборот, она всегда ценила любые проявления красоты.

Через несколько минут Симона вышла из наполненной клубами пара душевой кабинки и стянула со штанги белое махровое полотенце. Она едва закончила вытирать голову, когда раздался стук в дверь.

Должно быть, работник из погреба, о котором предупреждала Сара. Нетерпеливый работник.

– Подождите! – крикнула Симона, обматываясь полотенцем. Убедившись, что оно надежно закреплено, она приоткрыла дверь и выглянула.

Нет, это был не работник из погреба. Хотя вид у него подходящий, судя по потертым ботинкам и поношенным джинсам. Серая футболка тоже видала лучшие дни и могла бы показаться совершенно бесформенной, если бы под ней не скрывалась мускулистая грудь. Его лицо было точно таким, как в ее мечтах, – четко очерченное и невозможно красивое. Когда-то любимое... Симона частенько видела во сне эти потрясающие синие глаза. Они всегда смеялись, приглашая разделить радость или шутку. Сейчас они были серьез-

ны.

– Твоя записка, – сказал он, зажав бумажку между длинными пальцами. – Я как раз привез красное вино для свадьбы, когда принесли шампанское.

Симона чуть шире приоткрыла дверь и взяла записку. Их пальцы даже не соприкоснулись. Его глаза даже не потептели. Совсем не как в мечтах. Вот она, жесткая, неумолимая реальность.

– *Mercy*.

– Ты рано приехала, – были его следующие слова.

– Да. – Что еще она могла сказать? Что специально прилетела на день раньше, не желая, чтобы ее встречали в аэропорту? Что ей требовалось время, чтобы подготовиться к встрече с ним? – Да, немного раньше.

Прищурившись, Рафаэль пристально разглядывал ее лицо:

– Я могу войти?

– Нет! – Это вышло слишком поспешно. – Нет, – произнесла она более спокойно, пытаясь взять себя в руки. – Сейчас не самое подходящее время.

Он нахмурился:

– Прошу прощения. Не знал, что у тебя тут компания.

Компания? Он подозревает, что она прибыла на свадьбу под ручку с любовником? Симона отошла в сторону и распахнула дверь, предоставляя ему возможность убедиться, что в номере никого нет.

День – так звали Рафаэля в Кавернесе, когда они были детьми, а Кавернес был его домом. День – из-за солнечного характера и сияющей улыбки, хотя Раф был нежеланным и нелюбимым сыном их экономки. А Люсьен, ее брат и товарищ во всех проделках, Люсьен, с его внимательными темными глазами и черными как смоль волосами, был Ночью. Теперь, казалось, они поменялись ролями.

– Я не одета сейчас. – Встретить его вот так – без макияжа и в одном только полотенце – совсем не входило в ее планы. – Поэтому, если ты будешь так любезен...

– Ну, любезностью я, положим, никогда не отличался. – Прислонившись к дверному косяку, он смерил Симону ленивым взглядом с головы до ног. – Тебе идет это полотенце.

Рафаэль умел очаровывать, даже когда был «плохим мальчиком». Она этого не забыла.

– Все еще бросаешь вызов миру? Как предсказуемо!

– Нет, это все в прошлом. – Уголок его рта дрогнул. – Теперь я хочу им управлять.

– М-м-м. – Симона бросила на него многозначительный взгляд. – Я думаю, ты мог бы заинтересовать какого-нибудь психолога.

– Возможно, – пробормотал он. – Если только она согласится стать «плохой девочкой» и снимет с себя всю одежду.

У Симоны перехватило дыхание, и она ощутила, как жар, вспыхнув внизу живота, быстро добрался до ее щек.

– А потом она могла бы заняться анализом собственной

личности, – продолжал он завораживающим голосом, похожим на рокот прибоя. – Потому что вряд ли ее заинтересует моя персона. Я ведь, по сути, открытая душа.

Симона чувствовала, что ее притягивает к нему, словно мошку к пламени. Взгляд молодой женщины упал на чемодан, стоящий возле двери. Она потянула чемодан за ручку, стараясь сохранять спокойствие.

– Я только что приехала и еще не готова. Мы сможем поговорить через десять минут, – сказала Симона и тут же пожалела об этом, потому что голос ей не повиновался. Она покатила чемодан в сторону ванной. – Закрой за собой дверь, если решишь не ждать меня, – бросила она через плечо.

– Я не твой слуга, принцесса. – Он даже не пытался смягчить тон. – И ты никогда не была готова для меня.

– Ну ладно... – Она сделала глубокий вдох и в очередной раз попыталась успокоиться. – Я буду через десять минут.

Закрыв за собой дверь ванной, Симона соскользнула по стене вниз и прижала ладони к холодному полу. Дрожащие руки и колотящееся о ребра сердце – вот что он способен сделать с ней даже через столько лет.

Надо одеться. Надо найти в чемодане одежду, которая придаст ей уверенность и самообладание.

Бежевые брюки, майка без рукавов сливового оттенка, пара босоножек из тонких полосок кожи, часы от Картье и легкий газовый шарфик цвета дождя в лесу. Потом пробежаться щеткой по волосам, слегка подкрасить губы, глаза и... Воз-

можно, всего лишь возможно, что в этот раз она будет готова для него.

Честно говоря, она всегда была готова.

* * *

Погруженный в свои мысли, Рафаэль пересек гостиную и вышел в сад. Симона Дювалье не должна была здесь появляться. Ни сегодня. Ни когда-либо еще. Если даже учесть, что его сестра выходит замуж за Люка Дювалье. Почему они не поженились во Франции, где в их распоряжении огромный замок? Но нет, Габриель настояла, чтобы церемония состоялась здесь, в Австралии. А это означало, что все явятся сюда.

Он совсем не хотел видеть их.

Ни Люка – потому что их дружба осталась в прошлом.

Ни Симону – она выглядела слишком привлекательной и... слишком уязвимой.

Раф нахмурился, глядя на вьющийся жасмин, упрямо взбирающийся по каменной стене. Разве он не учил ее скрывать свою слабость перед лицом врага? Неужели она забыла уроки Кавернеса?

Никогда не показывай страха, особенно если чувствуешь, что твои ладони становятся липкими от пота.

Никогда не показывай, как много что-то для тебя значит, если это хотят у тебя отобрать.

Никогда не отступай. Никогда не сдавайся.

Никогда не оглядывайся.

Последний урок Симона так и не смогла усвоить. Но Рафаэль его не забыл. В свою первую ночь в Австралии, когда он, можно сказать, по-королевски надрался, эти три слова вытатуировали на его спине. Конечно, он не любовался этой надписью, хотя многие женщины отмечали, с каким искусством она выполнена. Просто эти три слова навечно впечатались в его сознание.

Он-то никогда не оглядывался.

Почему, черт возьми, она застряла в этой ванной?

У него намечена на сегодня сотня дел. А встреча с Симоной Дювалье стоит только в завтрашнем списке.

Но это его не так уж и беспокоило. Что ж, сегодня – значит, сегодня. «Значит, так тому и быть, – мог бы сказать он. – Ты все равно останешься в стороне от моей дороги. А я в стороне от твоей. Ноги твоей не будет в моем доме или на моей земле, потому что я не хочу тебя там видеть. Никогда. Ясно?» А она, опустив взгляд, могла бы ответить: «Да. Все ясно». И тогда он поторопился бы уйти отсюда, прежде чем изменил бы свое решение.

А может, лучше всего немедленно перемахнуть через стену и сбежать, пока Симона не соблаговолила показаться? Господи, ну сколько времени нужно, чтобы накинуть на себя какую-нибудь одежду и провести расческой по волосам?

Ровно через десять минут Симона вышла из ванной – са-

мо воплощение элегантности и спокойствия. Она сразу же повернулась лицом к саду, словно была уверена, что Раф будет ждать ее.

Она выплыла к нему походкой манекенщицы, демонстрируя свои длинные стройные ноги с идеальным педикюром.

– Я думала, нам удастся неплохо провести это время, но, похоже, ты не в настроении.

Совершенно верно. Больше всего его разозлило, что она об этом догадалась.

– Не хотел бы ты чего-нибудь выпить? – спросила Симона. – Я могла бы заказать для нас кофе.

– Нет.

– Тогда, может, сок или кола из холодильника? Я бы тоже выпила чего-нибудь холодного. Ты уверен, что тебе ничего не надо?

Она исчезла в номере и быстро вернулась со стаканом воды.

– Все, что здесь есть, – пожала она плечами. – Давай я все-таки позвоню и закажу что-нибудь...

– Нам нужно условиться насчет некоторых правил, – прервал ее Раф.

Симона поднесла стакан ко рту. Рафаэль смотрел, как ее мягкие губы прикоснулись к гладкому стеклу. Всего минуту назад ему совсем не хотелось пить. Но теперь он просто изнемогал от жажды.

– А с чего ты взял, что мне понравятся эти твои правила? –

поинтересовалась Симона.

– Возможно, и не понравятся, – бросил он, отводя взгляд от ее губ. – Но я надеюсь, ты согласишься, что они облегчат жизнь другим людям.

– Ах да. Легкий путь. – Симона окинула взглядом сад. – Почему легкий путь редко выбирают те, кто пытается сбегать?

– Бывает, что и выбирают, – возразил Раф. – Все зависит от того, куда они хотят добраться.

– Можешь назвать это дурацким упрямством, но я почему-то не думаю, что наши намерения совпадают.

Взгляд ее широко открытых глаз был удивленным и невинным. В его голове раздался предупреждающий звончок. Сразу всплыли воспоминания детства. Такой взгляд обычно означал, что Симона готовилась к очередной дьявольской проделке. А в таких вещах она была очень изобретательна.

– Очевидно, – продолжала она, – по этим твоим правилам я должна держаться от тебя как можно дальше, да? Отказаться от приглашения Габриель посетить виноградник, который ты восстановил? Или вообще притвориться, что мы никогда не были знакомы?

Она знала его слишком хорошо. Он пристально посмотрел на нее и промолчал.

– Ты не прав, – быстро произнесла Симона. – Все эти запреты и ограничения, как правило, заставляют человека на-

рушать их. Но ты ведь и сам... знаешь это. Я не собираюсь все время прятаться, Раф. – Она подошла ближе. – И не собираюсь изображать вежливое равнодушие. Я отвергаю твое предложение. У меня другая дорога.

Он вдохнул запах ее кожи – что-то очень нежное, с цветочным оттенком, и совершенно французское. Рафаэль стоял достаточно близко и мог прикоснуться к ней, если бы захотел. А он хотел этого. Но не любовно и нежно, а с отчаянием и страстью. Медленно засунув руки в карманы, он отступил назад.

– Твоя дорога опасна.

– Мы выросли вместе, – тихо сказала она. – И я знаю тебя. Ты не так уж прост, но я все равно тебя знаю. В юности мы любили друг друга. Мне были известны все твои мечты, все твои страхи, но долг не позволил мне пойти туда, куда ты звал меня. Иногда, оглядываясь назад, я жалею о своем выборе. А иногда – нет. – Она отвела глаза в сторону, словно ей было больно смотреть на него. – Я не могу изменить наше прошлое, Раф, но могу повлиять на настоящее и оставить прошлое позади. Я хочу, чтобы у нас появились новые воспоминания. Даже горькая радость лучше, чем то, что я ношу сейчас в себе.

Она сделала прерывистый вдох. «Бежать, – мелькнуло у него в голове. – Бога ради, Симона, только не делай этого! Даже не пытайся».

– Знаешь, чего бы я хотела от тебя на этот раз? – спросила

она тихо. – Дружбы.

– Нет, – пробормотал он. – Нет, Симона.

– Я буду держаться в рамках. Выполню некоторые условия, если нужно. Но мне все же хотелось бы узнать, каким ты стал.

– Нет! – Она просила слишком много. Она всегда просила у него слишком много. Рафаэль понял, что проиграл. – Я не могу пойти по этой дороге с тобой. Ни сейчас, ни когда-либо еще...

Он позволил гневу овладеть собой, и она отшатнулась, поняв, что он испытывает. Так ей и надо. Рафаэль направился к двери. Быстро. Иначе он схватил бы ее в объятия и показал бы, почему никогда не сможет быть ее другом.

Симона стояла на месте, наблюдая, как Рафаэль уходит, ни разу так и не обернувшись. Она знала, что он не обернется. Он никогда этого не делал, даже в детстве. Вперед – это единственно возможный путь для него. А столкновение с прошлым – всего лишь повод, чтобы двигаться дальше.

Молодая женщина закрыла глаза.

Она приехала сюда, потому что ей пришлось это сделать. Она оставила свое привычное окружение, намереваясь хоть как-то примириться с прошлым и с Рафаэлем.

Она пыталась, черт возьми!

Кофе сейчас пришелся бы очень кстати. Сначала кофе, а потом она вместе с Сарой попробует надеть подвенечное

платье на манекен. А потом позвонит Габи. У нее есть чем заняться. Шаг за шагом. Она с удовольствием поможет Люку и Габриель сделать день их свадьбы особенным. Симона Дювалье всегда умела находить удовлетворение в самых разных вещах. Она не позволит себе отчаяться.

Смелее!

Глава 2

– Какая прелесть! – прошептала Габриель, осторожно прикасаясь пальцами к жемчугу, украшающему край горловины. – Я знала, что это будет нечто особенное, когда с меня снимали мерки и делали эскиз, но я и представить себе не могла, что они сотворят чудо. Прямо как из сказки. Из очень красивой французской сказки, – добавила она с улыбкой. – Ну да ладно, подождем, пока Люсьен его не увидит.

– Уверена, ему понравится. Кстати, ты уже договорилась с парикмахером? – спросила Симона.

Габриель кивнула:

– И спасибо тебе огромное за то, что ты привезла все это. И за то, что сама приехала. Я знаю, по некоторым причинам тебе не так легко было решиться. Я очень рада.

– Ну... несмотря на эти самые причины, я тоже рада. – Симона сидела на кровати и любовалась подругой, стоящей перед зеркалом в подвенечном платье. – Я думаю, нам нужно поближе познакомиться с обслуживающим персоналом. Как по-твоему, будет смотреться блюдо с канapé из горбуши и черной икры? Кажется, это есть в меню.

– Думаешь, это сочетается с «Семильон бланк»?

– Уверена, что сочетается... – Симона улыбнулась и протянула руку к телефону.

Она добавила кое-что из местных сыров и бисквитов к

свадебному меню и, сделав заказ, повесила трубку, удовлетворенная своими усилиями.

– Так, ну что еще обычно делает подружка невесты?

– До свадьбы она прячет от жениха наряд его невесты. –
Габриель, прищурившись, взглянула на нее. – Ты что, еще не виделась с Рафом?

– Мы встретились сегодня днем. – Симона достала из шкафа длинное кремовое платье, расшитое темным жемчугом. – Вуаля! К тому же отлично сочетается с твоим нарядом. Я же говорила тебе: этот кутюрье знает свое дело.

– Как ему и положено, если вспомнить, какую он запросил цену. Уверена, ты будешь прекрасно выглядеть. – Габриель смущенно улыбнулась. – Я могла бы еще попеть тебе дифирамбы, но меня снедает любопытство. Так, значит, Раф побывал здесь?

– М-м-м... – Симона повесила платье обратно в шкаф и закрыла дверцу.

– И?.. – Подруга сгорала от нетерпения.

– И что?

– Ладно, не тормози. Как он держался? Прилично?

– В своем роде.

– Ну а ты как? Прилично?

– Ну конечно, – небрежно махнула рукой Симона.

– Значит, произошла катастрофа, – мрачно заключила Габриель. – Скажи, ты к нему хоть что-нибудь испытываешь?

– Мы вместе выросли, Габи. Как я могу ничего к нему не

испытывать?

– Ладно. Попробую выразиться по-другому. Ты все еще хочешь его?

Габриель, надо отдать ей должное, никогда не любила ходить вокруг да около.

– М-м-м... трудно сказать.

– Да уж скажи как-нибудь, – проворчала невеста. – Впрочем, можно зайти и с другой стороны. Он тебя все еще хочет?

– Он ушел не очень быстро. Может это сойти за ответ на твой вопрос?

– Ни в коей мере. Наблюдатель из тебя негодный. Как ты думаешь, почему я захотела устроить свадьбу здесь?

Короткий стук в дверь прервал их. Симона вздрогнула и замерла. Стук повторился. Скорее всего, это кто-то из обслуживающего персонала. Едва ли стоит надеяться, что за дверью снова стоит Рафаэль. Глубоко вздохнув, Симона заставила себя успокоиться.

– Разреши я открою. – Бросив на нее любопытный взгляд, Габриель подошла к двери.

Улыбающаяся Сара ввезла сервировочную тележку. На тележке стояли высокие хрустальные фужеры и серебряное ведерко со льдом, из которого высывалось горлышко бутылки.

– Сара, ты как раз вовремя, – сказала Габриель, помогая ей вкатить тележку в комнату. – Ты Рафаэля сегодня видела?

– Видела.

– Ну и как он выглядел?

– Встревоженно.

– А как насчет того, чтобы сексуально? – поинтересовалась бесстыдница.

– Ах, он всегда выглядит сексуально! – воскликнула Сара, прижимая руку к сердцу. – Но встревоженный и сексуальный одновременно – новый образ, хотя, если честно, ему идет.

Наливать вино?

– Сюда – двойную порцию, – пробормотала Симона.

Габриель усмехнулась:

– Ты до сих пор хочешь его.

– Я этого не говорила, – возразила ее подруга. – Ну, скажи,

Сара, ты слышала это?

Сара улыбнулась и подала ей полный до краев бокал:

– Так, значит, это вы.

– Кто?

– Та, которая не выходит у него из головы. Та, что бросила его. Та, которая погубила его и сделала недоступным для всех остальных женщин, – выпалила девушка.

– О, это жестоко, – заметила Габриель, принимая из рук Сары другой бокал, в котором вина было куда меньше. – Жестоко, но поразительно точно.

– Я его не губила, – снова возразила Симона.

– Не нарочно, конечно, – поспешила согласиться с ней подруга. – Иначе я бы тебя не любила.

– И я не согласна с определением «погубить», – продолжа-

ла Симона. – Мне он совсем не показался погубленным. Наоборот, он выглядел весьма притягательным. Клянусь, многие женщины хотели бы добиться его внимания.

– Не сомневаюсь, – пробормотала Габи. – Но дело в том, что им это не удалось бы. Еще вина?

Симона, задумавшись, пила глоток за глотком. Это были очень большие глотки, а вино было крепленое.

– Тебе нужен план, – решила Габриель.

– У меня он и так есть – побыть подружкой невесты на твоей свадьбе, а потом уехать.

– Необходимо кое-что получше, – задумчиво проговорила Габи, потягивая вино. – Сара, не могла бы ты спросить Иниго, устроит ли его, если мы займемся окончательным согласованием нашего меню немного раньше? Скажем, часов в пять?

– Конечно, могу, – сказала Сара. – Только вряд ли он придет в восторг.

– Скажи, что для него припасена бутылочка «Слез ангела». Это должно прибавить ему энтузиазма.

– Мне бы точно прибавило, – улыбнулась Сара.

– Кто такой Иниго? – поинтересовалась Симона.

– Главный менеджер ресторана, – объяснила Габи. – Он очень разборчив в выборе продуктов. Почти как настоящий француз.

– Многие думают, что Иниго просто сумасшедший, – заявила Сара уже у двери. – Но свою работу он знает. Он

несколько недель уговаривал Габриель отказаться от мяса в меню.

– Ты не представляешь, с каким нетерпением я ждала твоего приезда, – начала Габи, когда Сара ушла. – Я совсем потеряла способность принимать решения. Но если ты предпочтешь одно, а я другое, то как мы сделаем выбор? Может, позвонить Рафу? Ты не будешь возражать, если он к нам присоединится?

– Я не возражаю, – вздохнула Симона. – Но вряд ли ему это понравится.

– Ничего. Переживет. – Габриель выловила из сумки телефон и нашла номер брата.

Без пяти пять Симона сидела вместе с Габриель и Иниго в одном из залов ресторана. Рафаэль еще не появился. Перспектива новой встречи с ним не позволяла ей сосредоточиться. А вопрос они обсуждали серьезный – сервировку праздничного стола.

– Как насчет розового и цвета слоновой кости? – спросила невеста.

– Очень элегантно, – пробормотала Симона.

– Или, может, лучше простой белый «лимож» с серебряным ободком? – предложил Иниго, указывая на сервиз на буфетной стойке. – Тарелки там несколько глубже, и пользоваться ими удобнее.

– Так сказать, безопасный вариант, – прокомментировала

Симона.

– Разве что, – буркнула невеста.

Симона вздохнула:

– Иниго, давайте возьмем несколько тарелок и поставим их на стол, чтобы лучше все представить. Также нам понадобятся столовые приборы, салфетки и бокалы.

Иниго не возражал. Он мечтал, чтобы решение наконец было принято. Любое решение. Менеджер открыл с полдюжины ящичков, где лежали столовые приборы, и показал, где стоят бокалы.

– Тебе и в самом деле нужен мой совет? – обратилась Симона к подруге. – Ведь ты же понимаешь, что единственное мнение, которое должно учитываться, – это твое мнение.

– Понимаю, – вздохнула Габриель. – Но я не знаю, чего хочу, не считая, конечно, свадьбы с Люсьеном. На остальном я просто не могу сосредоточиться. И вообще, знаешь, все это такие мелочи.

– Возможно, – пробормотала Симона. Ее развеселило ошеломленное лицо менеджера ресторана. – Но давай все же позаботимся и о гостях. Итак, Иниго, нам потребуются бокалы от Сваровски. Потом серебряные столовые приборы с рельефным узором. Да, спасибо. Розовые с кремовым узором тарелки, салфетки цвета кофе с молоком и оловянные кольца для них.

Она встала и подошла к корзине с розами. Отобрав несколько цветков кремового, бледно-розового и абрикосо-

вого тонов, вернулась к столу и поставила их в вазу.

– А что насчет скатертей? – задал вопрос Иниго.

– Никаких скатертей на этих столах, – отрезала Симона, погладив великолепную столешницу. – Давайте теперь подумаем о другом варианте оформления. Используем, пожалуй, белые тарелки с красным и золотым ободками, гладкие серебряные столовые приборы и белые салфетки.

– Очень мило, – резюмировал Иниго, мгновенно сервировав второй стол.

Симона вытащила из корзины еще несколько роз, на сей раз более ярких оттенков, и поставила их в вазу. Наконец она отступила, критически оценивая оба стола. Обе композиции получились очень живописными и прекрасно сочетались с интерьером зала.

– Габи? Ну, что ты думаешь?

– По-моему, тебе лучше не торопиться, Габриель.

Симона почувствовала, что от этих негромко произнесенных слов ее пульс зачастил, дыхание сбилось, а в глазах появился жадный блеск. Однако ни в коем случае нельзя допустить, чтобы Рафаэль заметил это.

– Привет, Раф.

Он по-прежнему был в рабочей одежде. И по-прежнему был опасен...

– Добрый вечер, принцесса, – пробормотал он. В его синих глазах искрилась насмешка. – Это твоя идея?

– Моя? Нет. – Симона кивнула в сторону Габриель. – Про-

сто я, будучи подружкой невесты, стараюсь как можно лучше выполнять свои обязанности. Поэтому, раз уж ты здесь, я и тебе предлагаю сделать выбор.

Рафаэль посмотрел на столы.

– Тот, который с красным, – сказал он, не задумываясь.

– Очень авторитетно, – пробормотала Габриель.

– В самом деле? – удивилась Симона, заметив, что их мнения совпали.

Рафаэль посмотрел на нее:

– Ну а тебе не нравится этот вариант?

– Этот вариант нравится мне, – многозначительно произнес Иниго.

Раф бросил на менеджера насмешливо-мрачный взгляд:

– Иниго, ты же знаешь, я в эти игры не играю.

– О, знаю. – Улыбка Иниго была дерзкой. – Дело в том, что мнение женщины не может быть убедительным.

– Дай ему время, – прошептала Габриель подруге. – Иниго еще недостаточно знаком с тобой. Думаю, скоро он пересмотрит свои взгляды.

– Ладно, а пока скажи, какой вариант больше нравится тебе?

Габи улыбнулась:

– Красный, по-моему, великолепен.

– Иниго, мы приняли решение насчет сервировки, – подвела итог Симона.

Рафаэль заторопился к выходу.

– Останься, – попросила его Габриель. – Ну пожалуйста, Раф.

«Пожалуйста» сыграло решающую роль. Он немедленно сдался, бросив:

– Говори, что тебе от меня нужно?

– Ты. Здесь.

Это полностью совпадало с желанием Симоны.

– Иниго, итак, мы останавливаемся на более ярком варианте. – Она устало улыбнулась. – Что там у нас дальше?

– Меню, – напомнил Иниго. – Или вы хотите начать с выбора вин, а потом подобрать под них соответствующие блюда?

– Пожалуй, так и поступим, – согласилась Симона. – Начнем, Габри?

– Во-первых, обязательно нужно белое вино, – тут же включилась в обсуждение невеста. – Кроме того, у нас есть «Каберне совиньон» и великолепное шампанское.

– Не буду спорить, – заметил Иниго. – Наш повар то и дело навевается в погреб, чтобы лишний раз взглянуть на шампанское, перед которым можно склонить голову. Не желаете ли открыть бутылочку на пробу?

– Желаем, – дружно поддержали его предложение Симона и Габриель, забыв о початой бутылке вина, оставленной в номере Симоны.

– А из красного я бы посоветовал «Слезы ангела», – продолжил он. – Могу и ее прихватить для пробы.

– Мне казалось, ваше вино называется «Земля ангела», – рассеянно проговорила Симона.

– Все верно, – улыбнулась Габриель. – Но это особая партия. Раф и я разливали вино по бутылкам в тот год, когда я впервые сюда приехала. И он позволил мне дать ему имя.

– Ничего себе имечко! – Симона покосилась на Рафаэля. Лицо его было абсолютно бесстрастным. Он закрыт для нее.

– Вероятно, в то время я была довольно мрачной особой, – призналась Габриель. – Ну, тут уж ничего не поделаешь. Мне было шестнадцать, меня впервые поцеловали... Далеко не самый лучший период моей жизни, но и у него были свои плюсы, – добавила она, с улыбкой посмотрев на брата. – Кстати, вино отличное.

В этом Симона не сомневалась.

– Просто сгораю от желания попробовать. Ну а пока давайте взглянем, что нам предлагают из белых сортов?

Стараясь не обращать внимания на Рафаэля, она занялась картой вин. Что там Габриель говорила насчет «Семильон бланк»? Оно хорошо подходит ко всяким канапе.

Габи начала быстро перелистывать страницы, пока не нашла нужный раздел. Симона заглянула ей через плечо. Все вина были австралийскими. Она ничего не знала о белых австралийских винах.

– Может, что-нибудь местное?

– Только не из этого района, – вмешался Рафаэль, решив наконец подключиться к обсуждению. – Здесь правят крас-

ные вина, не белые. И чтобы это сочеталось с винами из Кавернеса, я бы предложил начать с конца страницы... да там и остаться. Вот, к примеру, это. – Он указал на одно из названий. – Или вот эти два.

– Такая авторитарность иногда несколько подавляет, верно? – пробормотала Габриель.

– Пожалуй, – согласилась Симона. Ее взгляд скрестился с взглядом Рафаэля, что, впрочем, не имело никакого отношения к выбору вин. Скорее это был поединок, призванный установить, кто из них лучше способен контролировать те природные силы, что притягивают их друг к другу. – Какая жалость, что Иниго нет здесь! Он, наверное, упал бы в обморок от тона Рафа.

– Зато ты можешь полюбоваться, как упаду в обморок я, – вздохнула Габриель. – Я только что увидела, сколько они стоят. – Она подняла глаза на брата. – У меня просто не хватит совести просить Харрисона заплатить за эти вина.

Харрисон – их отец, вспомнила Симона. В течение многих лет Жозе, мать, не разрешала ему видеться с детьми, и Рафаэль встретился с ним, только когда уехал из Кавернеса. Харрисон тепло принял его. Так же как и Габриель, когда через год та появилась в Австралии. Мужчина с большим сердцем. К тому же с завидным терпением. Чем он сейчас занимается? Разводит скот? На этом рынке цены всегда скачут то вверх, то вниз.

– Попроси Люка заплатить за вино, – предложила она.

– Попроси меня, – заявил Рафаэль, улыбнувшись уголком рта, что всегда заставляло сжиматься сердце Симоны. – Сколько раз ты собираешься выходить замуж, ангелочек?

– Один, – отрезала Габриель.

– Тогда сделай вот как, – начал он. – Харрисон захочет заплатить, а ты попробуй его остановить. И то же самое сделаю я. – Он бросил взгляд на Симону. – Деньги Дювалье нам не нужны.

– Разве гордыня не является смертным грехом? – заметила Симона.

– Подожди, – пообещал он мрачно, – и ты их увидишь. Все семь.

– Как скажешь. – Она неожиданно размечталась. Губы Рафаэля на ее губах, горячие и голодные. Ее руки на его теле, отчаянные и жадные. Желание вспыхнуло глубоко внутри. Сколько еще она продержится? И что сможет противопоставить его железному контролю? – И каков следующий? Похоть?

– О боже, – простонала Габриель. – Мне, наверное, следует притвориться, что меня здесь нет. К тому же я только что вспомнила об очень важной встрече.

– Остайся, – взмолились Симона и Рафаэль хором.

– Ведь это, собственно, твоя идея, помнишь? – заметила Симона.

– О чем, черт возьми, я думала? – Габи потеряла пальцами виски. – Ах да. Я хотела помочь вам заключить перемирие.

Хотя бы на время моей свадьбы. Глупая!

Симона раскаялась:

– Извини, дорогая. Больше не буду.

Иниго появился в дверях, неся в одной руке ведро с шампанским, в другой – бутылку красного вина.

– Не следует ли из вашего молчания, что решение по поводу вин принято? – с надеждой спросил он, сгружая все на стол.

– Не совсем, – объяснила Габриель. – Но мы выбрали три варианта.

– Какие?

Услышав ответ, Иниго просиял:

– Вы не будете разочарованы. Мысль о том, что вы потратите массу времени на изучение списка, приводила меня в ужас. – Он достал из ведерка шампанское, показал его Симоне, а потом, по ее кивку, ловко вышиб пробку и наполнил три бокала.

– А остальное отнесите, пожалуйста, на кухню, – распорядилась она. – И скажите повару, что нас интересует его мнение по поводу того, какой вид канапе больше подходит к шампанскому.

– Вы серьезно? – Иниго посмотрел на Рафаэля: – Она это серьезно?

Тот кивнул:

– Она просто обожает командовать.

– Ну, это не совсем так. – Симона изобразила милую

улыбку. Ну, как можно вести себя прилично, если он все время ее подначивает? – Я предпочитаю считать, что просто даю возможность каждому делать его работу. – Она подняла ведро с шампанским и протянула его Иниго. – На кухню.

– На кухню, – протянул менеджер. – Иду, иду. О, теперь я понял план, и, надо сказать, он мне нравится. Я и себе налью стаканчик, немного помедитирую над ним, а потом пригублю и сконцентрируюсь на составлении свадебного меню. Да, принесу-ка я те белые вина, которые вы выбрали, и открою красное вино, чтобы оно немного подышало. Вот так, значит, и пойдем, вот по такому, значит, плану. Дыши, моя крошка, дыши. Я знаю, мы встретимся снова, – уходя, мурлыкал себе под нос Иниго.

– Поздравляю, – сухо бросил Рафаэль. – Ты одержала победу.

– Разве это не наша общая победа? – удивилась Симона, приподняв левую бровь.

– Симона, – строго сказала Габриель, – не раздражай его. А то я не ручаюсь за последствия. Вам с Рафом уже не двенадцать лет. Едва ли он отомстит тебе, всего лишь подложив лягушку в тувельку.

– Жаль, – вздохнула Симона. – Я люблю лягушек. – В детстве она строила для них домики в каком-нибудь тенистом уголке сада, и Рафаэль знал это. Лягушки, которых он подкладывал в тувельки, были подарком, а не мстью за ее дерзость. – За лягушек, – провозгласила она, поднимая бокал с

пенящейся жидкостью.

– За детей Кавернеса, – подхватила ее подруга. – Чтобы они никогда не плакали.

– Неплохо, – улыбнулась Симона. – Только чересчур оптимистично.

– А скажите, милые дамы, сколько вы уже выпили? – поинтересовался Рафаэль.

– Вечно ты все портишь. – Габриель бросила на брата убийственный взгляд.

– Ага, никакого чувства момента, – согласилась с ней Симона, потягивая шампанское. – М-м-м... замечательно. Лучше бы сам попробовал, чем ворчать.

Она вовсе не была пьяна. Если Рафаэль немного расслабится, то и она сможет это себе позволить, и тогда появится шанс, что вечер пройдет без кровопролития.

Губы Рафаэля сжались, когда он взял со стола третий бокал. Было видно, что он испытывает жажду и чертовски зол. Может, она слишком поспешно распорядилась отнести бутылку на кухню?

– Это любимый сорт Люка, – заметила Симона. – Тебе нравится?

– Супер, – коротко ответил Раф. – Но не думаю, что тебя интересует мое мнение.

– Решила выяснить. Так, на всякий случай. Мне часто приходится этим заниматься. Можно сказать, привычка.

– А чем, собственно, ты занимаешься, принцесса? Ну,

кроме того, что отдаешь распоряжения, конечно.

Он опять нарывается. И плевать, что он прекрасен, как ангел.

– Да ничем особенным. – Она лениво махнула рукой. – Шатаюсь по окрестностям Кавернеса. Присматриваю за положением дел на виноградниках и в замке. В общем, занимаюсь маркетингом для одного из отделений компании Дювалье. Вот и все. Сушие пустяки.

– Ты еще подбираешь персонал, – напомнила Габриель.

Симона покачала головой:

– Это обязанность Люка.

– Но ведь это ты предложила, чтобы Жозе подыскали работу где-нибудь в другом месте.

– А... – Симона сделала глубокий вдох. – Это... Ну да.

Долгое молчание Рафаэля насторожило ее. Его пристальный взгляд – еще больше.

– Ты уволила Жозе? – Голос его был очень мягок. Слишком мягок. – Ты?

– Да. – Симона попыталась сохранить самообладание. Она уволила мать Рафа с должности, которую та занимала целых тридцать лет. Но у нее были на то серьезные причины. Рафаэль жил в Австралии и не мог понять, в каком положении оказалась бы Габи, став женой Люка, если бы Жозе осталась экономкой Кавернеса. – Я.

– Почему?

Этот вопрос требовал продуманного ответа. Несмотря на

то что Раф уже несколько лет не поддерживал никаких отношений с Жозе, критиковать его мать неразумно.

– Потому что я хотела, чтобы она уехала из Кавернеса.

– Почему?

– Может, нам стоит закрыть эту тему?

– Слишком поздно. Мы ее уже открыли. Так почему ты уволила Жозе?

– Потому что настало время, – отчеканила Симона, проклиная его за то, что он требует правды, а ей очень трудно объяснить ему все. – Потому что я не собиралась спокойно сидеть и смотреть, как она будет отравлять жизнь Люку и Габриель. И потому, – она гордо вздернула подбородок, – что в моих силах было сделать это.

Рафаэль залпом осушил бокал. Он выглядел так, будто ему пришлось проглотить горькое лекарство, а не великолепное шампанское.

– Хорошо, – мрачно произнес он.

– Что? – недоуменно переспросила Симона.

– Я бы сделал то же самое.

Он?..

– Что?

– Ты слышала.

– Да, но... – Неужели он действительно одобрил ее поступок? – Это что, комплимент?

– Не знаю. – Рафаэль покусывал нижнюю губу. – Возможно. Чертовски трудно произнести это вслух.

– Думаю, не так уж трудно, – проговорила она. И с быстрой вызывающей улыбкой добавила: – Так, значит, мы друзья?

– Нет, это всего лишь означает, что у нас есть общий враг и ты произвела на меня впечатление своей решительной безжалостностью.

Ей показалось или в его глазах мелькнула тень улыбки?

– У меня был хороший учитель, – призналась она. – Он научил меня защищать тех, кого я люблю. Возможно, я не всегда быстро учусь, но этот урок усвоила.

– Жозе, кстати, не будет на свадьбе, – заметила Габриель, но ее нарочито небрежный тон все же не смог скрыть огорчения. – Она сказала, что не совсем оправилась после пневмонии и не отважится на такое далекое путешествие.

– Разве ты не этого хотела? – удивилась Симона. – Я считала, ты специально решила устроить свадьбу здесь, чтобы обойтись без нее.

– Ну, это только одна из причин. Но не единственная. К тому же потом я передумала.

– Напрасно, – жестко бросил Рафаэль. Да, он умеет любить, но Симоне не надо напоминать, что он умеет и ненавидеть.

– Загляните к ней, возвращаясь из свадебного путешествия, – посоветовала Симона. – Может, пожив отдельно, она сумеет наконец признать, что вы...

– Неужели тот, кто учил тебя защищать тех, кого ты лю-

бишь, не учил тебя не верить сказкам? – пробормотал Раф.

– Да, но, похоже, это так и не прижилось. В отличие от своего учителя, я верю в прощение и искупление. Я верю, что с некоторыми усилиями с обеих сторон нормальные отношения могут быть восстановлены.

– Оптимистка.

– Трус.

– О боже, – вздохнула Габриель.

– Еще вина? – В дверях появился Иниго с тремя бутылками в руках. Он посмотрел на пустой бокал Рафа. – Ну, кто тут страдает от жажды? – И, понизив голос, обратился к Симоне: – Наш повар хочет сделать вам одно предложение. Когда вы найдете время?

– Может быть, позже.

– Я спешу, – заявил Иниго, сверкнув белозубой улыбкой. – Мне нужно вернуться на кухню, присмотреть за моим шампанским. – Он показал на маленький медный колокольчик, стоявший на краю стола. – Звякните, когда закончите.

– Я пойду с вами, – вдруг заторопилась Габриель. – Мне необходимо кое-что уточнить насчет меню.

– По-моему, ты говорила, что вроде как потеряла способность делать выбор, – попробовала остановить ее Симона.

– Но сейчас она вроде как вернулась. Хотя выбор вина я все равно оставляю за вами. Только вот... пожалуйста, без драки, ребята. Договорились? – И, бросив на брата убийственный взгляд, Габриель последовала за Иниго.

После ее ухода за столом воцарилось молчание. Симона осталась один на один с мужчиной, которому когда-то отдала свое сердце, и вся бравада покинула ее.

– Продолжим разговор? – поинтересовалась она наконец. – Или просто выпьем?

Рафаэль молча взял бутылку белого вина и наполнил бокалы на четверть. Хороший ответ.

Симона отпила немного и сосредоточила все внимание на напитке. То же самое сделал и Рафаэль.

– Слишком легкое? – спросила она.

Он кивнул и налил из следующей бутылки.

Это вино было более плотным, с мягким фруктовым послевкусием.

– Приятное... – пробормотала Симона. Рафаэль не сказал ничего, наливая вино из последней, третьей, бутылки.

Это было еще одно очень хорошее вино. Немного крепкое. Легкая острая нотка. Приятное послевкусие. Но все же она выбрала именно второе.

– Ну, так какое, принцесса?

– Мне нравится, когда ты называешь меня принцессой, – проговорила Симона лениво. – Этакая милая дерзость. – Она отпила еще глоток.

– Какое? – повторил он сухо.

– Второе.

Рафаэль кивнул и отставил бутылку в сторону. Согласен ли он с ее выбором, можно было только догадываться. Воз-

можно, ему просто хотелось поскорее покончить с этим и уйти. Кстати, идея не так уж плоха.

Его рука потянулась к бутылке красного вина. «Слезы ангела». Название, пробуждающее воспоминания. Прекрасный насыщенный цвет. Симона понюхала, сделала глоток. Потом другой. Вино было изумительное.

– О да, Люку это точно понравится.

– А тебе? – Рафаэль едва прикоснулся к своему бокалу. Его взгляд не отрывался от ее лица. – Тебе понравилось?

– Тебе правда это интересно?

Он отвел взгляд в сторону:

– Нет.

Опять наступило молчание. Оба сожалели о том, что могло бы быть, но не было.

– Оно превосходно, – сказала Симона едва слышно. – Так же как и ты.

Рафаэль вздрогнул, словно она ударила его.

– Скажи Габриэль, что мне пришлось уйти. – Его голос звучал хрипло, словно он сорвал его. – Скажи, мне очень жаль, но... в общем, скажи, что в день свадьбы все будет в порядке.

– Скажу... – Опустив глаза, Симона смотрела на темную, мерцающую жидкость в бокале. Перед глазами все расплывалось. Слезы подступали. Ее слезы.

– Симона... – Как только он произнес ее имя, она ощутила боль и наслаждение одновременно. – Я рад, что тебе по-

нравилось вино.

Она дала волю слезам, как только стихли его шаги.

Глава 3

– Господи, Раф, ну как можно быть таким ослом?!

Рафаэль поднял голову и, прищурившись, наградил сестру хмурым взглядом. Он сидел за рабочим столом, заваленным бумагами, а Габриель уже полчаса пыталась выяснить, почему он так повел себя с Симоной. Рафаэль совершенно не хотел обсуждать эту тему, но ведь настырная сестрица все равно докопается до истины.

– Ты заставляешь Симону чувствовать себя нежеланной гостьей.

– Она и есть нежеланная гостья.

– Она моя подруга. И сестра моего жениха. А значит, скоро станет членом нашей семьи. – Он поморщился. – Ну скажи мне, Раф, что ты собираешься делать на Рождество, когда мы опять соберемся все вместе? Или когда тебя пригласят на крестины?

– Какие крестины? – Его взгляд опустился на ее живот. Его собственный живот мгновенно сжался. Кавернес был жесток к своим детям. Ко всем детям. Оставалось только надеяться, что к этому ребенку судьба будет более благосклонна. – Ты что?..

– Нет еще, – хмыкнула его сестра. – Но когда-нибудь это произойдет, и я хочу, чтобы у моих детей был дядя.

– Может, нам стоит отложить дискуссию до тех пор, пока

ты ими не обзаведешься?

Габриель свирепо посмотрела на брата:

– Ты и Симона – два самых близких мне человека. Неужели ты не можешь и пяти минут спокойно простоять рядом с ней?

– Пять минут – это не так уж мало, – возразил Рафаэль.

Особенно если мужчина разрывается между двумя желаниями: схватить женщину и, сорвав с нее одежду, немедленно овладеть ею или схватить, сорвать одежду, бросить на постель и как следует выпороть за то, что она причинила ему такую боль. Но и в том и в другом случае раздеть ее необходимо.

– Неужели ты просто не можешь...

– Нет, – прервал он сестру тихим голосом, в котором тем не менее прозвучало предупреждение. – Не могу.

– Почему? Почему бы тебе, к примеру, не показать Симоне виноградник? Ей было бы очень интересно посмотреть. Но сколько я ее ни приглашала, она все время отказывается.

– Умная женщина.

– Да, умная. А еще красивая, великодушная, добрая и к тому же единственная женщина, которая тебя по-настоящему любит. Вот почему я считаю тебя ослом.

– Ты только за этим сюда пришла?

– Да. Но нам бы не понадобилось тратить столько времени на этот разговор, если бы ты проявил хоть немного здравого смысла. Ты заявил, что я заиклилась на прошлом, когда

я сказала, что хочу вернуться во Францию. Ты твердил, что я сошла с ума, если собираюсь повидаться с Жозе. Ну, может, я действительно сумасшедшая, поскольку вообразила, что Жозе мечтает со мной встретиться, но я по крайней мере попыталась сделать шаг ей навстречу. А теперь я выхожу замуж за человека, которого давно люблю, и Симона, моя лучшая подруга, становится моей свояченицей. Но это вовсе не значит, что я застряла в прошлом, Раф. Я не из тех, кто боится оглянуться назад только потому, что там было слишком много боли, с которой трудно справиться. – Глаза Габриель молили о прощении. Ее слова резали по живому. – А вот ты такой, Рафаэль.

Когда Рафаэль работал, он вкладывал в работу все силы. Когда его тяготили проблемы, работа, казалось, шла еще лучше. После разговора с Габриель он вышел из дома, взял «тойоту» с прицепом, топор и отправился рубить высохшие и опасно накренившиеся деревья. Кроме того, Раф захватил кусачки и проволоку на случай, если понадобится отремонтировать изгородь. Ему предстояло основательно потрудиться, чтобы сделать все за один день...

Как кому-то может прийти в голову оглядываться на такое детство, какое было у него? На мать, которая воспитывала их с помощью розги, кожаной плетки да, собственно, всего, что попадалось ей под руку. Настроение Жозе менялось с быстротой молнии – от полного равнодушия до гнев-

ных воплей, но никогда, никогда в ее глазах не было видно ничего, хоть отдаленно напоминающего любовь к детям. Габриель она еще как-то терпела, а вот ее отношение к сыну оставалось неизменным и совершенно определенным.

Она ненавидела его.

Рафаэль горько улыбнулся. Прошли годы, и ненависть стала взаимной.

Он вогнал топор глубоко в древесину. Дерево было огромное. Потребуется немало времени, чтобы его свалить.

Вот и хорошо.

Физические упражнения очень полезны, если надо снять накопившееся напряжение. Что же касается того, что он боится вернуться в то время, когда был с Симоной...

Раф подошел к джипу, просунул руку в окно, взял сотовый и набрал номер гостиницы. Когда Сара ответила, он попросил соединить его с номером Симоны.

– Сейчас я валю деревья, – сказал Раф, услышав ее голос. – Потом почию изгородь. А потом покажу тебе виноградник. Я буду невыносим. Со мной будет трудно разговаривать. Но ровно в четыре я жду тебя возле винодельни.

Последовала пауза. Затем Симона ответила:

– Я приду, – и повесила трубку.

* * *

Габриель едва не лопнула от смеха, когда подруга переда-

ла ей слово в слово разговор с Рафаэлем.

– Прекрати, – взмолилась Симона. – Разве я смеялась над тобой, когда ты просто с ума сходила, так как тебе не терпелось поскорее увидеть Люка? Нет. Я проявила сочувствие.

– Я тебе тоже сочувствую. – И Габриель, не удержавшись, снова захохотала. – Господи, ну какой же он все-таки болван! Ну а у тебя-то есть план?

– Я работаю над этим. – Симона откинулась на спинку кровати. – Похоже, Рафаэль может общаться со мной, только постоянно отпускает колкости. Я была очень терпелива с ним, Габи. Правда. Очень терпелива. Но надо же его как-то остановить.

– О да. – Габриель пыталась быть серьезной, но уже через секунду упала на кровать, давась от смеха.

– Прекрати. – Симона пнула ее ногой. – Мне нужно, чтобы ты сосредоточилась. Помоги составить план.

Габриель вытерла выступившие на глазах слезы и снова села.

– Ладно, – начала она. – Что там у тебя в разработке? Соблазнение? Обольщение? Приручение?

– Нет. Это он воспримет как угрозу. И начнет обороняться. А нам этого не надо.

– Да, этого нам не надо. – Габриель сосредоточенно барабанила пальцами по покрывалу. – А почему бы тебе, к примеру, не изобразить из себя страдалицу? Он сразу бросится на помощь.

– Не бросится, – отрезала Симона. – К тому же для того, чтобы получилось убедительно, нужно придумать причину страдания. И вообще, мне эта роль не нравится.

Габриель улыбнулась. Симона неодобрительно покосилась на нее:

– Слабой я выглядеть не хочу, а он должен увидеть во мне не врага, а союзника.

– Союз – вещь хорошая, – задумчиво проговорила Габриель. – И кто же ваш общий враг?

– Ну, если оставить в стороне Жозе, которая уже начинает подумывать, как ей наладить с вами отношения и, таким образом, избавиться от статуса врага, то, похоже, у нас его нет.

– А как насчет общих целей?

– Я думаю, что общей целью может стать желание сделать день свадьбы одним из лучших дней в твоей жизни. Я хотела бы спросить тебя... – Симона сделала паузу, чтобы точнее подобрать слова. – Раф не возражает, чтобы ты породнилась с семьей Дювалье?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.